

ИДЕЙНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ XIX-НАЧАЛА XX ВЕКА ОБ ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ И БРАКА

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет, (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

IDEOLOGICAL VIEWS OF RUSSIAN PHILOSOPHERS OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES ON THE INSTITUTION OF FAMILY AND MARRIAGE

V. Skopa

Summary: Russian philosophical thought has always paid special attention to family issues, viewing it as the foundation of the social and spiritual life of society. In the Russian philosophical tradition, the family is not simply a social institution, but a sacred space of education, love, and mutual responsibility. Prominent Russian philosophers viewed marriage as a sacred union based on deep spiritual intimacy. They emphasized that family is not a contract, but an internally consecrated unity of two souls called to shared spiritual development. The Russian Orthodox philosophical tradition interprets the family as a small church, where each person has unique spiritual value. Marriage is understood as a path to mutual salvation and personal development. Nikolai Berdyaev viewed the family as a microcosm of culture, a space for the transmission of spiritual and moral values between generations. He saw the family not only as a biological but, above all, as a cultural unit.

Keywords: Russian philosophy, institution of marriage and family, spirituality, Slavophiles, religious philosophy.

Аннотация: Русская философская мысль всегда уделяла особое внимание вопросам семьи, рассматривая её как основу социальной и духовной жизни общества. Семья в российской философской традиции предстаёт не просто социальным институтом, но и сакральным пространством воспитания, любви и взаимной ответственности. Выдающиеся русские философы рассматривали брак как священный союз, основанный на глубокой духовной близости. Они подчеркивали, что семья – это не договор, а внутренне освященное единство двух душ, призванных к совместному духовному развитию. Русская православная философская традиция трактует семью как малую церковь, где каждый имеет уникальную духовную ценность. Брак понимается как путь взаимного спасения и совершенствования личностей. Николай Бердяев рассматривал семью как микрокосм культуры, пространство передачи духовных и нравственных ценностей между поколениями. Семья виделась им не только биологической, но прежде всего культурной единицей.

Ключевые слова: русская философия, институт брака и семьи, духовность, славянофилы, религиозная философия.

Природа семейных отношений на протяжении столетий привлекала внимание мыслителей различных областей знаний: философов, психологов и историков. Первоначально семейная общность выступала своеобразным зеркалом социальных взаимодействий, отражая культурные паттерны и ценностные установки конкретной исторической эпохи. Глубокое исследование проблематики демонстрирует, что брачный институт постоянно эволюционировал, претерпевая кардинальные изменения в онтологическом, социокультурном и аксиологическом измерениях [5, 7]. Данный феномен становился предметом пристального изучения как зарубежных, так и российских ученых, которые стремились комплексно осмыслить трансформационные процессы семейной структуры [6, 7, 14].

Российские мыслители издавна уделяли пристальное внимание осмыслению сущности семейных отношений и брачного союза. Они рассматривали семью как фундаментальный социальный институт, который является основой духовного и нравственного развития общества. Отечественные философы подчеркивали, что брак – это не просто формальный договор, а глубокий эмоциональ-

ный и духовный союз между мужчиной и женщиной. Они видели в браке не только способ продолжения рода, но и возможность личностного роста, взаимного совершенствования и духовной близости. Особое внимание уделялось нравственным аспектам семейных отношений. Считалось, что истинный брак должен строиться на взаимном уважении, любви, готовности к самопожертвованию и совместному преодолению жизненных трудностей.

Русская философская мысль рассматривала семью как малую церковь, микрокосм, где формируются базовые человеческие ценности и где происходит передача духовного опыта между поколениями. Мыслители подчеркивали важность сохранения традиционных семейных устоев, видя в них гарантию социальной стабильности и нравственного здоровья общества [6, 7].

Особый научный интерес представляет русская философская мысль XIX-начала XX веков, которая уделяла пристальное внимание духовным аспектам семейных отношений. В центре научных размышлений находилась любовь как фундаментальная нравственная основа брачного союза. В указанный период институт семьи

испытывал масштабные структурные трансформации, существенно меняя свой традиционный уклад. Динамика социальных действий стремительно видоизменяла брачно-семейные модели, провоцируя активные дискуссии в научных и публичных кругах. Трансформационные явления затрагивали разные сферы: от личностных отношений до государственной политики, что делало заявленную проблематику весьма актуальной. Социокультурные изменения побуждали исследователей к глубокому переосмыслению классических представлений о браке, семейных ценностях и отношениях между супругами, что принципиально обновляло методологию изучения данного социального института.

В творчестве русских философов XIX - начала XX веков прослеживается глубокий интерес к аксиологическим измерениям семейных отношений. Выдающиеся мыслители, такие как И. Киреевский, К. Аксаков, Вл. Соловьев, В. Розанов, Н. Бердяев, П. Флоренский, И. Ильин рассматривали проблематику семьи в широком контексте экзистенциальных вопросов [2, 3, 8, 9, 13]. Их научные труды были посвящены фундаментальным аспектам человеческого бытия: философии любви, природе эмоциональных переживаний, сущности половых отношений и нравственным устоям общественной жизни. Исследователи стремились постичь глубинные механизмы формирования семейных отношений, раскрыть их духовный потенциал и социокультурное значение. Уникальность подхода этих мыслителей заключалась в комплексном видении семьи как сложной системы, объединяющей индивидуальные и коллективные измерения человеческого существования, выходя далеко за пределы традиционной социологической трактовки.

Славянофилы – особое интеллектуальное течение русской общественной мысли середины XIX века, которое уделяло колоссальное внимание традиционным семейным ценностям. Мыслителями этого направления семья рассматривалась как фундаментальный социальный институт, хранящий духовные основы национальной культуры. Славянофилы (А. Хомяков, И. Киреевский, К. Аксаков) рассматривали брак как священный союз, освященный православной традицией; пожизненное добровольное партнерство; основу нравственного воспитания детей и малую церковь как базовую ячейку общественной системы. Ключевыми характеристиками идеальной семьи они считали патриархальный уклад, взаимное уважение супругов, многодетность, приоритет духовной близости над формальными отношениями и воцерковленность семейной жизни [7]. Славянофилы критиковали европейскую модель брака как формальный договор.

В концепции славянофилов женщина – хранительница домашнего очага, воспитательница детей, духовный центр семьи. Её миссия создание гармоничной ат-

мосферы и передача традиционных ценностей новым поколениям. Семья рассматривалась как первичное пространство нравственного воспитания, где дети получают религиозное образование, трудовые навыки, понимание ценностей, уважение к старшим и чувство национальной идентичности. Для славянофилов семья была не просто социальный институт, а живой организм, который транслировал духовные и культурные коды нации. Брак понимался как высокое призвание, предполагающее взаимное служение, любовь и ответственность.

Федоров Н.Ф. рассматривает брачный союз сквозь призму уникальной концепции воскрешения, которую трактует как высшее проявление истинной любви [12]. Мыслитель вводит новое понятие «долг воскрешения», возникающее из глубокого экзистенциального переживания человеком собственной смертности и внутренней несовершенности. Принципиальная позиция философа заключается в том, что матримониальные узы носят сакральный характер и не прерываются даже после физической смерти супругов. Федоров утверждает, что брачный союз – это не просто социальный институт, а метафизическая связь, которая трансцендентна земным ограничениям [12]. Ключевой целью семьи ученый провозглашает преодоление смертности через репродуктивную функцию – рождение потомства как способ продолжения рода и утверждения бессмертия человеческого начала. Деторождение, с его точки зрения, является не только биологическим актом, но и глубоким онтологическим процессом перманентного обновления жизни.

Философская мысль рассматриваемого периода концентрировалась на глубоком осмыслении духовной природы брака и семейных отношений. В центре исследований В.С. Соловьева находился поиск идеальной модели любви, которая выходит за рамки физиологических потребностей [11]. Мыслитель настаивал, что интимность между мужчиной и женщиной обретает подлинный смысл только в контексте моральных и социальных норм, что не утратило актуальности и в современном мире. Наиболее значимым для философа был процесс трансформации человеческой сущности – движение от греховного состояния к духовному преображению. Соловьев видел в семейных отношениях механизм раскрытия божественного начала в личности, где любовь выступает инструментом духовного очищения и возвышения. Для В.С. Соловьева половая любовь представляла собой глубокий духовный феномен, способный возвысить и трансформировать человеческую природу. Мыслитель рассматривал деторождение как своеобразный акт искупления, где биологический процесс становится каналом духовного преображения. Философ усматривал в интимных отношениях между мужчиной и женщиной проявление божественного начала, где сексуальность выступает не только физиологическим, но и метафизическим актом [11]. Соловьев полагал, что истинная любовь

способна создать целостную личность, гармонично сочетающую мужские и женские архетипические характеристики. Принципиальным для него было объединение морального и эмоционального аспектов любви. Только через синтез нравственного измерения и интимного влечения, по его мнению, возможно достичь одухотворенности межличностных отношений и личностной трансформации.

В работе «Смысл любви» В. С. Соловьев развивает концепцию брака как пространства личностной целостности и самореализации [11]. Философ утверждает, что подлинное предназначение любви – восстановление внутренней гармонии человека, которая достижима исключительно в контексте семейных отношений [11, С. 52]. Соловьев полагает, что идеальная женственность находит свое конкретное воплощение в индивидуальной женщине. Любовь при этом фокусируется на физической оболочке, однако мыслитель критически относится к биологическому аспекту размножения, рассматривая его как проявление примитивного, животного начала в человеке. Деторождение для философа – не благословение, а потенциальный источник греховности. Он считает, что дети наследуют несовершенства родителей, и единственный путь к духовному спасению – преодоление биологических инстинктов через трансцендентную любовь, которая выходит за рамки физиологических потребностей.

Выдающийся мыслитель В.В. Розанов значительную часть своих философских изысканий посвятил глубокому анализу социальной сущности семьи и ее роли в общественной структуре [9, 10]. Одним из первых он актуализировал идею необходимости государственной поддержки семейных институтов, подчеркивая прямую корреляцию между семейным благополучием и нравственным здоровьем социума. Философ рассматривал брак как уникальную систему, где мужское и женское начала не просто сосуществуют, а создают принципиально новое качество [10]. Для Розанова семейный союз – это не механическое объединение двух индивидуумов, а органическое слияние противоположностей, рождающее целостность, превосходящее сумму отдельных составляющих [10]. Розанов видел в браке не только социальный институт, но и особую метафизическую реальность, где мужчина и женщина взаимодополняют друг друга, создавая гармоничное единство, выходящее за пределы биологических и социальных ограничений.

Продолжая линию В.В. Розанова, Н.А. Бердяев подвергает резкой критике лицемерие религиозных воззрений и социальных норм в контексте интимных отношений [1, 2]. В своём фундаментальном труде «Смысл творчества» мыслитель аргументированно доказывает, что брачный союз является не свободным волеизъявлением индивида, а навязанным социальным конструктом [3, С. 214]. Философ подчеркивает, что общественное

восприятие семьи сводится исключительно к репродуктивной функции, механизму продолжения человеческого рода [3]. Бердяев Н. радикально переосмысливает традиционный уклад семейных отношений, рассматривая их как формальный институт общественного устройства, который не имеет глубинной эмоциональной связи и подлинной любви. Брак, по его мнению, превращается в социальный механизм, лишенный духовной интимности и подлинного экзистенциального смысла.

Флоренский П.А. внес значительный вклад в понимание брака и семьи с православной точки зрения. Его воззрения на семейные отношения отличались глубиной богословской мысли и антропологического подхода [13]. Флоренский рассматривал брак как священное таинство, а не просто социальный институт. Для него брак – это прежде всего духовный союз двух личностей, который имеет онтологическое значение.

Ключевыми принципиальными пониманиями брака у Флоренского были:

1. Взаимодополнение супругов, где мужчина и женщина в браке не просто партнеры, а две половинки единого целого. Их различия – не препятствие, а возможность для глубокой взаимной любви и духовного роста.
2. Аскетическое понимание брака. Брак – не только средство продолжения рода, но путь духовного совершенствования. Супруги призваны помогать друг другу в стремлении к высшим ценностям.
3. Семья как малая церковь. Флоренский считал семью микрокосмосом церковной общины, где реализуются христианские добродетели: любовь, терпение, жертвенность.
4. Сакральность деторождения. Рождение детей – это не только биологический, но духовный акт продолжения человеческого рода, миссия супружеской общности [13].

В целом, взгляды Флоренского на брак и семью глубоко укоренены в православной традиции, но при этом отличаются оригинальностью философского осмысления. Он рассматривал семью как пространство личностного и духовного роста, где любовь становится подлинным богословским делом. Во многом его идеи актуальны и сегодня, предлагая альтернативу утилитарному пониманию брачных отношений и подчеркивая их высокий сакральный смысл.

В свою очередь И.А. Ильин разрабатывает концепцию органической взаимосвязи домашнего и государственного устройства, подчеркивая глубинную зависимость общественных институтов [4]. В своем труде «Путь духовного обновления» мыслитель подробно анализирует семью как фундаментальную социальную ячейку, чувствительную к идеологическим трансформациям. Философ

выдвигает принципиальный тезис, что брачный союз изначально формируется под влиянием объективных обстоятельств, но устанавливается исключительно духовными константами – любовью, верой и внутренней свободой партнеров. Более того, Ильин рассматривает семейные взаимоотношения как первичный плацдарм при формировании патриотического самосознания личности. Ключевая идея мыслителя состоит в том, что здоровое государство вырастает из крепких семейных связей, где взаимная поддержка и эмоциональная близость трансформируются в широкий спектр гражданских добродетелей – любовь к отечеству, готовность к самопожертвованию и солидарности.

Философская мысль рубежа XIX-XX веков демонстрирует беспрецедентную глубину и интенсивность рефлексии над духовными основаниями межличностных отношений. Для русской философской традиции семья представлялась сакральным пространством, где концентрируются фундаментальные экзистенциальные смыслы – продолжение роду, духовная солидарность,

глубинная эмоциональная связь.

Таким образом, отечественная философская парадигма рассматривала семью как микрокосм, где разворачиваются универсальные духовные практики – любовь, жертвенность, преемственность поколений. Семейный уклад трактовался не просто как социальный институт, но как живой организм, где реализуется высший антропологический потенциал человечества. Семья рассматривается как сложный, многогранный организм, где любовь, взаимное уважение и духовная общность превалируют над формальными отношениями. Брак понимается не как социальный контракт, а как глубокое экзистенциальное событие двух личностей, направленное на взаимное духовное возрастание и служение. Современное общество во многом утратило эти глубокие философские воззрения, однако их актуальность и потенциал остаются чрезвычайно значимыми для сохранения культурной и нравственной преемственности. Русская философская мысль уделяла особое внимание институту семьи, рассматривая его как фундамент социальной и духовной жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека (опыт персоналистической философии). Париж, 1939. – 224 с.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. – 382 с.
3. Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М.; Харьков, 2004. – 400 с.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. – 431 с.
5. Липич Т.И., Дмитрийчук А.Ю. Семья в философско-культурологическом осмыслении // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. №10 (259). Вып. 40. 2017. – С. 146-150.
6. Марьясова Е.А., Липич Т.И. Философско-антропологический анализ трансформации образов женщины в российской культуре. Белгород: Эпицентр, 2017. – 90 с.
7. Пурынычева Г.М. История русской философии (XI–XX вв.). Йошкар-Ола, 1999. – 264 с.
8. Розанов В.В. Семья как религия // Русский Эрос, или Философия любви в России. М., 1991. – С. 120-139.
9. Розанов В.В. В мире неясного и нерешенного. М., 1995. – 461 с.
10. Розанов В.В. Уединенное. М., 2013. – 190 с.
11. Соловьев В.С. Смысл любви. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1988. – 100 с.
12. Федоров Н.Ф. Философия общего дела: в 2 т. Т. 1. М., 2003. – 699 с.
13. Флоренский П., священник. У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики). Т. 1. М., 2017. – 684 с.
14. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986. – 238 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»